

ПЕЧАЛЬНОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

*Разумѣти бо законъ помысли
есть благаго (Притч., IX, 10).*

Разъяснительное опредѣленіе Св. Синода о порядкѣ примѣненія по дѣламъ бракоразводнымъ 253 ст. Уст. Дух. Ков. по новой Высочайше утвержденной въ 28 д. Мая 1904 г. редакціи ¹⁾, въ свое время было привѣтствовано общественнымъ мнѣніемъ, какъ давно желанный „новый законъ“ и какъ доброе начало имѣющихъ и впредь послѣдовать законовъ,—въ видахъ исправить и улучшить наше бракоразводное право, и по матеріи и по процессуальной части, въ настоящее время возбуждающее важныя недоумѣнія. Но за тѣмъ на смѣну этихъ восторженныхъ привѣтствій стали мало по малу слышаться заявленія противоположнаго свойства, начавшія проникать и въ печать. Въ средѣ нашего общества нашлись ревнители благочестія, прямо таки—Евангелія, какъ въ средѣ лицъ мірскихъ—высокопоставленныхъ и заявившихъ въ печати свое нетщетное труженичество на пользу церкви Православной, нашлись пастыри и даже архипастыри, которые усмотрѣли въ разсматриваемомъ Разъяснительномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода такое новшество, которое „нокрываетъ ихъ стыдомъ“, „ужасаетъ послѣдствіемъ“, какъ явное противорѣчіе Евангелію. Наиболѣе типичнымъ изъ такихъ заявленій, сдѣланныхъ намъ лично и конфиденціально, мы почитаемъ передовую статью „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китай“, напечатанную въ вып. II подъ заглавіемъ:

¹⁾ Церковныя Вѣдомости № 32.

Измѣненіе ст. 253 Устава Духовныхъ Консисторій.

Статья настолько типична, что мы позволимъ привести ее всю въ дословномъ текстѣ ¹⁾.

Предъ нами статья 253-я Уст. Дух. Консисторій въ измѣненной редакціи (Церк. Вѣд. № 26-й). Суть измѣненія состоитъ въ отмѣнѣ осужденія на вѣчное безбрачіе лицъ, коихъ бракъ расторгнуть по винѣ нарушенія святости брака прелюбодѣяніемъ. Таковыми лицамъ (по первомъ и второмъ бракѣ) теперь дозволяется вступать въ новый бракъ, по совершеніи нѣкоторой эпитиміи по приговору духовнаго суда; если жъ таковыя лица опять будутъ (вторично) уличены въ нарушеніи новаго брака, то этотъ (новый) бракъ расторгается, а виновныя лица осуждаются на вѣчное безбрачіе.

Такимъ образомъ, осужденіе на безбрачіе хотя и остается, но оно касается лишь лицъ, разводящихся по первомъ бракѣ, такъ какъ лицо, разведенное по второмъ бракѣ и вступившее въ третій бракъ (на основаніи новой ст.), очевидно не можетъ уже вступить въ (четвертый) законный бракъ, на основаніи общеизвѣстныхъ узаконеній.

Церковная эпитимія имѣетъ смыслъ лишь при условіи запрещенія грѣха, при условіи прекращенія преступленія. Грѣхъ прелюбодѣянія остается грѣхомъ, пока не будетъ прекращено незаконное сожителство, а въ новой статьѣ нарушитель таинства брака снова благословляется въ церкви, публично, на новый бракъ, при условіи лишь эпитиміи.

Святость брака въ Православной Церкви понимается, какъ неприкосновенность его, нерасторжимость: „Что Богъ сочеталъ, человекъ да не разлучаетъ“ (Мат. XIX, 6). Жена по смерти мужа свободна выйти за другого, также и мужъ (I Коринф. 7 гл. 39 ст.), но мужъ, виновный въ прелюбодѣяніи, уже мертвъ для *брака* въ церковномъ смыслѣ этого слова. Какъ же онъ опять является въ качествѣ законнаго избранника для супружеской жизни? По новой статьѣ каждый по-

¹⁾ Къ крайнему прискорбію, эту статью перепечатали цѣликомъ Московскія Вѣдомости (№ 296) съ слѣдующею препроводительною рекомендаціею:

„Въ то время, какъ у насъ въ Россіи духовные журналы сравнительно съ *святскими* почти совсѣмъ не отозвались на высшей степени важныя измѣненія, производимыя въ положеніи православной семьи *новыми направленіемъ* нашего брачнаго законодательства, столь *привѣтствуемыми* гг. *Розановыми*,—въ отдаленномъ Китаѣ органъ мѣстнаго Братства Православной Церкви—его *Извѣстія* (№ 11)—помѣщаетъ слѣдующую оцѣнку этого законодательства. Перепечатаваемъ полностью эту *замѣчательную статью*“.

Эта статья примѣчательна: но увы! въ смыслѣ—совершенно обратномъ этой пышной и отвѣтственной рекомендаціи.

рочный человекъ, почему-либо пожелавшій расторгнуть бракъ, легко достигаетъ этого посредствомъ открытаго прелюбодѣнія, при чемъ имѣетъ въ виду вступить въ новый законный бракъ на основаніи новой статьи закона...

Невольно задумаешься надъ тѣмъ—въ какое тяжелое положеніе ставятся пастыри Церкви, которымъ теперь придется совершать таинство брака при небывалыхъ условіяхъ: придется всенародно благословлять открытыхъ прелюбодѣевъ на продолженіе незаконнаго сожитія, и дальше оно уже является какъ бы законнымъ.

Кому понадобилась такая „новая“ статья закона? Своевольнымъ преступникамъ, необузданнымъ развратникамъ? Но Церковь святая зачѣмъ привлекается къ потворству въ разрушеніи семейнаго союза православныхъ? Какой отвѣтъ дадимъ мы вопрошающимъ насъ о святости церковнаго брака?

Народъ Русскій изстари усвоилъ браку названіе закона,—говорять: „законъ совершить“ а теперь какъ онъ назоветъ новые браки по ст. 253-й?

Мы, призванные здѣсь, въ чужой странѣ, блюсти святость догматовъ православной вѣры, смущаемся при мысли о новомъ законѣ, не имѣемъ основаній для оправданія его предъ людьми, даже недавно отставшими отъ язычества; мы покрываемся стыдомъ, ужасаемся за послѣдствія, къ которымъ неминуемо ведетъ примѣненіе новаго закона. То болѣзненное чувство, которое приходится испытывать при чтеніи 253-ей статьи въ ея новой редакціи, усиливается еще неожиданностью появленія ея, такъ какъ до опубликованія ея она не была сообщена российскимъ іерархамъ для отобранія ихъ авторитетнаго мнѣнія по этому вопросу.

Статья, какъ легко можетъ убѣдиться читатель, написана отъ души, проникнута искреннимъ чувствомъ и священнымъ энтузіазмомъ героя, ратующаго за торжество Евангелія и страдающаго отъ униженія Его... Консistorскимъ Уставомъ въ его новой редакціи. Для пораженія послѣдняго авторъ вооружился Святыми Словами Ев. Лук. XVI, 18 и повидимому разгромилъ на повалъ... обновленную статью 253 Уст. Дух. Кон.

Такъ ли это однакоже? Эту ли статью онъ разгромилъ, или нѣчто иное?

Вникая въ теченіе мыслей почтеннаго автора, укрывшаго свое имя для чего то—ибо разумѣніе закона есть—по приточнику—весьма доброе дѣло, стыдиться коего отнюдь не слѣдуетъ—мы пришли къ убѣжденію, что его непобѣдимое оружіе—святые слова Евангелія—ударилло не по обновленной

253 ст. Консistorскаго Устава, а по чему то совершенно иному.

Позволимъ себѣ подѣлиться съ читателями Богослов. Вѣстника этимъ убѣжденіемъ.

Обратимся сначала къ Консistorскому Уставу, какъ въ первоначальной его редакціи 1841 г., такъ и въ самой позднѣйшей—сего 1904 г. и поставимъ вопросы: когда и какъ онъ возникъ и что онъ такое по существу своему?

Какъ извѣстно, эта книга есть всецѣло произведеніе совмѣстной работы чиновниковъ Духовныхъ Консistorій и прочихъ канцелярій Духовнаго Вѣдомства, облекшееся въ форму „Устава“ въ Царствованіе Императора Николая Павловича, такъ много и энергично работавшаго къ водворенію законности и строгаго порядка въ правительственныхъ нашихъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ. По своимъ источникамъ и содержанію эти книги есть не что иное, какъ тщательно редактированная практика канцелярій Духовнаго Вѣдомства, слагавшаяся постепенно въ теченіи всего синодальнаго періода и до 1841 года не имѣвшая ни единообразія, ни заключенная въ какое либо письменное уложеніе. Проектъ, уложившій эту практику въ „Уставъ“ или книгу, былъ разосланъ во всѣ епархіи для испытанія его на опытѣ съ требованіемъ отъ пр. Архіереевъ и Консistorій замѣчаній на разныя статьи его. По полученіи этихъ замѣчаній Св. Синодомъ этотъ проектъ былъ пересмотрѣнъ, окончательнo редактированъ и въ этомъ видѣ удостоился Высочайшаго утвержденія, бывъ опубликованъ какъ законодательное Уложеніе, параллельное „своду законовъ“, въ 1841 году. Съ этого момента ояъ вступилъ въ жизнь и подѣ влияніемъ хода жизни видоизмѣнялся постепенно въ статьяхъ, а въ 1883 году переизданъ вновь, затѣмъ снова переживаетъ тотъ же процессъ до сего дне. Въ этихъ измѣненіяхъ своихъ онъ опирается исключительно на ст. 49 Основныхъ законовъ, которая гласитъ такъ:

„Первообразное предначертаніе законовъ составляется или по особенному Высочайшему усмотрѣнію и непосредственному повелѣнію, или же *пріемлетъ начало свое отъ общаго теченія дѣлъ, когда при разсмотрѣніи оныхъ въ правительствующемъ Сенатѣ, въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ министерствахъ признано будетъ необходимымъ или пояснить и дополнить дѣй-*

ставяющей законъ, или составить новое постановленіе. Въ семъ случаѣ мѣста сіи подносятъ предположенія ихъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе“.

Разсматриваемое измѣненіе 253 ст. Кон. Устава совершенно этимъ же обычнымъ законнымъ порядкомъ и конечно не обратило бы на себя никакого особеннаго вниманія, какъ дѣло совершенно обычное, если бы не касалось предмета, составляющаго *животрепещущій жизненный интересъ*.

Вотъ въ этомъ-то и дѣло!—воскликнуть ревнители Евангелія. „То болѣзненное чувство, которое—заключаетъ свою статью одинъ изъ этихъ ревнителей—приходится испытывать при чтеніи 253 статьи *въ ея новой редакціи*, усиливается еще неожиданностью появленія ея, такъ какъ до опубликованія ея она не была сообщена россійскимъ іерархамъ для отобраанія ихъ авторитетнаго мнѣнія по этому вопросу“.

Значить, по мнѣнію „сущаго въ Китаѣ“ законовѣда, для измѣненія 253 ст. Уст. Дух. Кон. нужно было созвать едва не помѣстный соборъ Россійскихъ іерарховъ!

Неудобопріемлемо и жестоко сіе слово. Неужели Консistorскій Уставъ и въ частности его 253-я статья старой редакціи такая церковная святыня, что касаться ея и очищать ее отъ мусора могутъ только святые руки Россійскихъ іерарховъ? По нашему же мнѣнію, ни самымъ первоначальнымъ, чернорабочимъ творцамъ его—канцелярскимъ чиновникамъ, ни ревизовавшимъ его преосвященнымъ архіереямъ сороковыхъ годовъ, ни окончательно редактировавшимъ его членамъ Св. Синода, ни самой Высочайшей Власти, благоволившей законодательно санкціонировать эту работу, и на умъ не приходило, что эта работа есть такая церковная святыня.

— Однакоже—возразятъ намъ читатели—Консistorскій Уставъ есть законодательное уложеніе, на точномъ основаніи котораго производятся съ 1841 г. и до сего дня управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ Православной Россійской церкви, именуемомъ епархією¹⁾—стало быть онъ есть святыня церковная.

Не страшитъ насъ и это справедливое замѣчаніе.

Мы весьма охотно соглашаемся съ этимъ замѣчаніемъ и даже усилимъ вѣсь его.

.. 1) Уст. Дух. К. ст. 1.

Мы высоко цѣнимъ этотъ уставъ, какъ совмѣстную работу безымянныхъ тружениковъ, принесшихъ въ 1841 г. въ Св. Церковь этотъ даръ своихъ трудовъ: они внесли въ него все свое разумѣніе и усердіе. Мы глубоко цѣнимъ и іерарховъ ревизовавшихъ и редактировавшихъ этотъ уставъ, въ числѣ коихъ ощущаемъ и редакторскій карандашъ такого знаменитаго іерарха, какъ святитель Филаретъ митрополитъ Московскій—этотъ, по нашему мнѣнію Русскій Фотій, хотя только и митрополитъ, а не патріархъ. Принимая все сіе во вниманіе не отрицаемся признать, что Консistorскій уставъ есть церковная святыня: но такая ли, чтобы нельзя ее было касаться испытующимъ умомъ напр. мірянину, чиновнику или ученому по дѣлу службы, или по свободному произволѣнію подъявшему на себя трудъ „разумѣти законъ“, т. е. изучать, взвѣшивать его статьи и высказывать свое мнѣніе о достоинствѣ его, какъ церковной святыни? Этого мы, по совѣсти, признать не можемъ. Всякой вещи свое время подъ небесемъ. Въ 1841 году Уставъ Д. К. былъ добрый законъ, прекрасная вещь, а потомъ въ немъ стали оказываться про­рухи и сталъ онъ исправляться, приспособляться къ жизни, поправлять погрѣшности, недосмотрѣнныя первоначальными творцами и редакторами. Вѣдь никому изъ нихъ и на мысль не приходило, что они *непогрѣшимы*. Даже самъ Святитель Филаретъ не обинуясь призналъ напротивъ, что какъ онъ, такъ и прочіе іерархи—его современники—принуждены,—по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ,—„крадучись обходить апостольское законоположеніе“.

Отсюда слѣдуетъ, что Уставъ Дух. Консistorій хотя и есть высокоуважаемая святыня Русской Православной Церкви, однако же отнюдь не претендующая на непогрѣшимость и на вѣчную неизмѣнность, что она—далѣе—не только необязываетъ къ неприкосновенности къ себѣ Святѣйшій Синодъ, а напротивъ *обязываетъ* Онъ „пояснять, дополнять и составлять новое постановленіе, поднося предположенія свои установленнымъ порядкомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе“, и вовсе не обязываетъ предварительно собирать для сего помѣстныя соборы российскихъ іерарховъ, какъ это думаетъ почтенный законовѣдъ, „въ Китаѣ сущій“.

Да и этого еще мало. Ибо хотя Уставъ Дух. Консistorій и есть одно изъ руководственныхъ уложеній, на которыхъ

опирается современное управленіе и современный епархіальный судъ, но далеко не единственное и даже не только самое важное, а напротивъ—одно изъ нѣсколькихъ и притомъ самое *последнее по законодательному достоинству*. Въ этомъ легко убѣдиться, возрѣвъ лишь на 2-ю страницу его, гдѣ читаемъ:

„Ст. 6: Основанія епархіальнаго управленія и суда суть:

а) Законъ Божій, въ Священномъ Писаніи предложенный;

б) Каноны или правила Святыхъ Апостолъ, святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и святыхъ Отецъ;

в) Духовный регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ Высочайшій указъ и опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода

и г) Дѣйствующія въ государствѣ узаконенія.

Порядокъ управленія и суда, производимыхъ чрезъ Консисторію, и устройство ея, внѣшнее и внутреннее, опредѣляются въ слѣдующихъ раздѣлахъ сего устава“.

Какъ ясно видно отсюда, Уставъ Д. К. самъ себя ставитъ т.-е. въ ранговомъ отношеніи на 5-е мѣсто и даже не ставитъ себя въ рядъ съ четырьмя предшественниками своими, а только какъ бы *примыкаетъ* къ нимъ въ видѣ примѣчанія.

Ну и что же? Неужели Святѣйшій Правительствующій Синодъ не полномоченъ произвести измѣненія одной лишь статьи въ этомъ „примѣчаніи“ безъ сношенія съ соборомъ всѣхъ іерарховъ Россійской церкви? Думается намъ, что ни одинъ законовѣдъ, ни одинъ писатель „разумѣющей законъ“ не отважится этого утверждать.

— Да вѣдь статья 253-я очень важная! воскликнетъ иной нетерпѣливый и разгнѣвавшійся на насъ читатель.—

Не страшень, однако же и сей гнѣвъ Вашъ читатель! Успокойтесь и слушайте терпѣливо далѣе.

Именно эта то глубокая жизненная важность 253-й статьи и служить оправданіемъ Святѣйшему Синоду, что онъ, минуя т. сказать излишнія формальности (въ родѣ сношенія со всѣми россійскими іерархами) ускорилъ видоизмѣненіе ея, котораго жаждали труждающіяся и обремененные грѣшники и грѣшницы и неповинные ихъ младенцы, имъ же нѣсть числа, взявъ этимъ на себя рискъ, самоотверженный подвигъ подвергнуться за свое святое и законное дѣяніе

нареканию со стороны нѣкоторыхъ законовѣдцовъ,—что дѣйствительно и послѣдовало.

Но истина требуетъ сказать, что далеко не спѣшно, далеко не неосмотрительно, далеко не самовластно, а напротивъ—до крайности осмотрительно, дов. медлительно и весьма обдуманно дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ Святѣйшій Синодъ.

Анонимный авторъ разсматриваемой статьи утверждаетъ, что появленіе новой редакціи 253-й статьи было „неожиданностью“.—Это утвержденіе—есть весьма печальное недоразумѣніе.

Святѣйшій Синодъ занятъ былъ обдумываніемъ этой редакціи по крайней мѣрѣ съ 1880 года, т.-е. ровно 25 лѣтъ. Да и одинъ ли онъ былъ занятъ этою думою? Нѣтъ и нѣтъ. Этою думою заняты были выдающіеся русскіе іерархи, знатоки Закона Божія и прочихъ основаній духовнаго суда, выдающіеся и не выдающіеся присяжные канонисты Духовныхъ Академій и Университетовъ, приподняты были Св. Синодомъ изъ архивовъ его мнѣнія знаменитѣйшихъ іерарховъ русской и другихъ православныхъ церквей прошлыхъ вѣковъ „отъ лѣтъ древнихъ“, выслушаны были внимательно безчисленныя газетныя и журнальныя статьи авторовъ самыхъ разнообразныхъ направленій. Насколько разнообразны и противорѣчивы были эти мнѣнія можно судить, кажется, потому одному, что въ числѣ присяжныхъ канонистовъ печатно высказавшихъ свое мнѣніе по этому вопросу нашелся одинъ, который въ теченіи этого періода времени высказалъ печатно два радикально противоположныхъ мнѣнія: одно *противъ* вѣнчанія прелюбодѣевъ, другое *за* это вѣнчаніе. Этотъ канонистъ никто иной, какъ пишущій настоящія строки¹⁾. Такъ важенъ и труденъ былъ подвигъ Святѣйшаго Синода въ категорическомъ рѣшеніи этого вопроса, какое даетъ процитованное нами разъяснительное опредѣленіе. Упрекать его за медлительность — *нельзя*, а благословлять за измѣненіе редакціи 253 ст.—*должно*.

Что касается мотивовъ, побудившихъ меня къ отреченію отъ мнѣнія высказаннаго въ 1882 году и къ защитѣ проти-

¹⁾ См. мои статьи: Православное Обозрѣніе 1882 г. О бракоразводномъ процессѣ, и Богословскій Вѣстникъ 1902: На чемъ основывается Церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ?

воположнаго, то они подробно изложены въ статьяхъ моихъ, напечатанныхъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1902 г. Изъ этихъ мотивовъ я позволю себѣ буквально воспроизвести здѣсь мнѣніе члена Св. Синода Преосвященнаго Теофана, Архіепископа Псковскаго ¹⁾. По силѣ мысли, формулированной въ нижеслѣдующихъ словахъ его, эти послѣднія удивительны: „не попуская свободы лицу *винному* (т.-е. обвиненному въ прелюбодѣянїи) къ новому сочетанію, понудимъ оное разжизатися и не престанно быти въ бѣдствїи грѣха блуднаго, аще исповѣдуемъ, что не имѣеть дара воздержанїя, и слово апостольское: лучше женитися, нежели разжизатися (1 Кор. VII, 9) равно ко всѣмъ, дара воздержанїя не имущимъ, простирается, яко отъ грѣха оберегающее. Аще речеть кто, что вмѣсто достойной казни *винному* лицу, отнять подобаеть свободу къ новому браку, отвѣтствуемъ ему, что *человѣкъ казнить за грѣхъ человѣка явнымъ грѣха бѣдствїемъ не можетъ*“. Признаюсь, что я совершенно безсиленъ что нибудь возразить противъ этой мысли...

Всматриваясь, далѣе, въ самую внѣшность ст. 253-й по старой ея редакціи, какъ въ изданїи 1883 такъ и въ изданїи 1841 гг. (здѣсь она стоитъ подъ № 256), мы наблюдаемъ слѣдующее замѣчательное явленїе: ни въ текстѣ статьи, ни подъ нею не указано ссылки ни на какой либо указъ, ни на какое либо правило св. Отца или собора, ни на какое мѣсто Евангелїя. Естественно возникаетъ вопросъ: отчего же сіе произошло? Отчего это ни одинъ изъ многочисленныхъ редакторовъ этой статьи не взялъ на себя труда подставить подъ эту статью цитату какого либо соборнаго правила, или наконецъ хотя бы цитату Ев. Лук. XVI, 18, которою бьетъ анонимный авторъ рассматриваемой статьи новую редакцію 253 ст. Уст. Д. К. Неужели напр. Святителю Филарету стоило большаго труда вспомнить хотя бы эту цитату Евангелїя и ею навсегда закрѣпить неприкосновенность статьи 253-й отъ позднѣйшихъ искаженїй? Мы не беремъ на себя смѣлости утверждать это. Да этого совсѣмъ и не требуется. Дѣло объясняется гораздо проще. *Никакой непреерекаемой канонической или*

¹⁾ Автора Духовнаго Регламента, человѣка по нравственному характеру и дѣяніямъ крайне несимпатичнаго.

историко-юридической опоры эта статья за себя и не имѣетъ. Категорическій тонъ ей придали исключительно творцы Устава Дух. Кон. въ 1841, не отважившись однако, ничѣмъ обосновать ея. Ибо если бы они имѣли подъ руками что либо твердое для ея обоснованія, они не приминули бы указать на него. Не вышло бы такого поразительнаго разногласія и у присяжныхъ канонистовъ, какимъ они отличались, если бы по данному вопросу были у нихъ какія-либо непрерываемыя основанія.

Выводъ изъ всего сказаннаго возможенъ одинъ: Св. Синодъ 1904 г. имѣлъ полное право вновь обревизовать 253 статью и радикально измѣнить ея редакцію.

Но какъ же быть съ Евангелиемъ? Вѣдь новая редакція противорѣчитъ Ев. Лук. XVI, 18.

Противорѣчитъ ли?

Признаемся, не безъ страха и трепета мы ставимъ этотъ вопросъ.

Страшитъ и смущаетъ насъ то, что мы отваживаемся такъ или иначе истолковать этотъ Евангельскій законъ, а для сего сначала уразумѣть всю глубину его, точный смыслъ его; ибо необычайно строгъ Законодатель давшій его: *iota едина, или едина черта не преидетъ.* Такова Воля Его. А между тѣмъ намъ не безъизвѣстно, что надъ разумѣнiемъ этого закона трудилось столько глубокихъ и блестящихъ умовъ въ средѣ Иудеевъ, Грековъ, Римлянъ, Французовъ, Англичанъ, Нѣмцевъ, Русскихъ и т. д., что если бы собрать всѣ опыты разумѣнiя этого закона, то они пожалуй заняли бы всѣ книжки Богословскаго Вѣстника. Въ этой массѣ мы должны бы за тѣмъ разбираться и наконецъ высказать свое рѣшающее слово. Положимъ, мы все это продѣлали бы, напр. при великодушной помощи своихъ высокоуважаемыхъ сослуживцевъ—специалистовъ въ толкованiи Закона Евангельскаго. Но за тѣмъ насъ еще болѣе смущаютъ слѣдующія слова Св. Евангелiя Лук. XXIV, 45: *тогда отверзе имъ умъ разумѣти писанiя.* Что же? стяжали ли мы этотъ даръ Законодателя своимъ ученикамъ? Согласитесь, читатель, что страшно и ставить такой вопросъ. А между тѣмъ мы должны поставить его и отвѣтить на него утвердительно, чтобы предпрiятiе наше увѣнчалось успѣхомъ. Какое предпрiятiе? Да вѣдь мы собираемся обвинить Святѣйшiй Синодъ въ

противорѣчіи Евангелію, какое онъ обнаружилъ, измѣнивъ ст. 253 Уст. Дух. Консисторій. Для сего мы должны доказать, что мы лучше, чѣмъ онъ, понимаемъ Св. Евангеліе, что мы не только владѣемъ въ полной мѣрѣ научными аппаратами, но и стяжали даръ разумѣнія закона Божія, какой стяжали Св. Апостолы. А если мы окажемся не имѣющими ни того ни другого изъ сихъ средствъ, то вѣдь мы подвергаемся опасности сами подпасть подъ судъ не только Св. Синода, но и просто всѣхъ умныхъ и серьезныхъ людей. За что?—За дерзость, за оскорбленіе власти?—Нѣтъ; къ чему такіе ужасы! Просто—за *небрежное отношеніе къ словамъ Св. Евангелія*—порокъ, къ сожалѣнію, весьма часто встрѣчающійся и въ нашемъ домашнемъ обиходѣ, и въ общественной, и въ литературной дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, кто нынѣ не терзаетъ Святыхъ Словъ Евангелія въ обычныхъ разговорахъ, въ защитительныхъ рѣчахъ предъ гг. присяжными засѣдателями, въ эпитафияхъ къ глупѣйшимъ статьямъ, въ наскоро состряпанныхъ беллетристическихъ произведеніяхъ изъ быта духовенства и монашества и проч., и проч. Епитиміи бы налагать на всѣхъ таковыхъ болтуновъ и писателей....

Итакъ, лучше бросить предпринятую нами затѣю — обвиненіе Св. Синода въ противорѣчіи Евангелію.

Но какъ же намъ быть со Св. Евангеліемъ? Все-таки какъ будто кажется, что между Лук. XVI, 18. и ст. 253. Уст. Д. К. нѣтъ гармоніи?

Намъ думается, для сего слѣдуетъ сдѣлать попытку оправдать Св. Синодъ за его измѣненіе ст. 253. Хотя и эта затѣя—не очень благоразумна, но — смѣемъ думать — кромѣ упрека въ наивности для насъ не повлечетъ болѣе никакой непріятности. А между тѣмъ осуществить эту затѣю намъ, кажется, очень легко. Для выполненія ея не нужно имѣть ни глубокой и обширной эрудиціи по части текста и экзегесиса разсматриваемыхъ святыхъ словъ Евангелія, не нужно имѣть и особеннаго дара разумѣти писанія: достаточно лишь благоговѣйнаго отношенія къ святымъ словамъ. Такъ, вникая въ мысли и отдѣльныя слова Лук. XVI, 18. мы совсѣмъ не видимъ здѣсь осужденія *на безбрачіе* и даже самого слова *безбрачіе*. Если же нѣтъ ни этой мысли, ни этого слова, то зачѣмъ же этими словами Евангелія оправ-

дывать осужденіе на безбрачіе: оправдывайте его чѣмъ угодно другимъ, но отнюдь не Евангелиемъ. Посему Св. Синодъ, одобрившій въ 1841 г. 253 ст. Уст. Д. К. осуждавшую прелюбодѣя на безбрачіе поступилъ совершенно справедливо, не сдѣлавъ ссылки ни на это, ни какое-либо другое мѣсто Св. Евангелія: ибо въ немъ и нѣтъ нигдѣ осужденія на безбрачіе.

Но—можетъ быть, *осужденіе* прелюбодѣя на безбрачіе вытекаетъ, какъ *логическій выводъ* изъ разсматриваемаго закона?

Къ удивленію изъ Лук. XVI, 18. нельзя сдѣлать такого вывода, будемъ ли мы читать это мѣсто въ славянскомъ или русскомъ переводахъ:

Всякъ пущаяй жену свою и приводя ину, прелюбы дѣеть: и женяйся пущеною отъ мужа, прелюбы творить.

Всякій разводящійся съ женою своею, и женящійся на другой, прелюбодѣйствуетъ, и всякій женящійся на разведенной съ мужемъ прелюбодѣйствуетъ.

Для того, чтобы получился желаемый логическій выводъ должно *исказить* напр. русскій текстъ такимъ образомъ: всякій *разведенный* (а не разводящійся) съ женою и *вступившій* въ бракъ съ другою прелюбодѣйствуетъ и т. д. Безъ такого же искаженія, осужденія виновнаго въ прелюбодѣяніи на всегдашнее безбрачіе здоровою логикою вывести нельзя. Проще говоря, это мѣсто Св. Евангелія къ ст. 253 Уст. Д. К. никакого отношенія не имѣетъ, и анонимный авторъ разсматриваемой нами статьи намѣревавшійся этими святыми словами ударить по ст. 253. Уст. Д. К. очевидно — *промахнулся*.

Нѣкоторое отношеніе къ этой статьѣ имѣетъ слѣдующее мѣсто Св. Евангелія отъ Мѣ. V, 32: всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творить ю прелюбодѣйствовати: и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ.

Слово любодѣйное (или вина, преступленіе) такое, по Евангеліи, тяжкое преступленіе жены, что даетъ мужу право совсѣмъ расторгнуть бракъ съ нею и вступить въ бракъ съ иною. И только. А какому наказанію, по Евангелію, подлежитъ—грѣшница, жена прелюбодѣйная? Во-1-хъ тому, что она перестаетъ бытъ женою своего мужа, *теряетъ свои права*

жены его, выражаясь юридически. А во 2-хъ, какому наказанію? Осужденію на безбрачіе? Но ни изъ этого мѣста, ни изъ другихъ мѣстъ Св. Евангелія нигдѣ нельзя и мысли уловить объ этомъ наказаніи. Изъ другихъ же мѣстъ Новаго Завѣта видно, что прелюбодѣяніе вообще—очень тяжкій грѣхъ, онъ долженъ быть омытъ *слезами покаянія*; если же онъ не омытъ—то: *прелюбодѣи царствія Божія не наследуютъ*. А если онъ будетъ омытъ слезами покаянія? Въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть совершенно прощенъ, изглаженъ милосердіемъ Божиимъ, коего не въ силахъ побѣдить никакой человѣческой грѣхъ и раскаявшіеся прелюбодѣи *предваряютъ имыхъ въ царствіи Божіемъ*.

Таково ученіе Новаго Завѣта о грѣхѣ прелюбодѣянія. Оно за тѣмъ легло въ основаніе довольно строгой церковной дисциплины. Вотъ нѣкоторыя изъ правилъ этой строгой дисциплины:

20-е Прав. Анкирскаго Собора (314 г.): Любодѣица и любодѣецъ семь лѣтъ да отлучится ¹⁾.

Толкованіе: Любодѣица есть, яже отъ своего мужа со инымъ мужемъ лежить. Любодѣецъ же иже отъ своей жены со иною женою.

77-е Правило Св. Василія Великаго: иже свою жену оставль и другую поимъ, прелюбодѣи сынъ; семь лѣтъ запрещеніе да прииметь: лѣто едино да плачется, два лѣта послушая божественныхъ писаній, три лѣта припадая, и седьмое лѣто стоя съ вѣрными безъ общенія: и потомъ да причастятся святыхъ даровъ.

87-е Правило Трулльскаго Собора утвердило это правило во всей ихъ силѣ; но тотъ же соборъ въ своемъ 102 правилѣ уполномочиваетъ архипастырей и пастырей, какъ духовныхъ врачей, и сокращать эти сроки покаянія, взвѣсивая обстоятельства содѣяннаго грѣха и искренность раскаянія. Вотъ это правило болѣе мягкой и снисходительной церковной дисциплины:

Сотвореніе грѣховнаго вина, надъ всѣми да смотрится, и обращение кающагося, да познавается, и тако мѣрится милость.

¹⁾ Приводимъ, для краткости, это и слѣдующія правила по тексту Кормчей книги.

Толкованіе: Запрещеніе убо о коемъждо грѣсѣ заповѣдаша отцы, *судъ же* весь возложиша на пріемшаго власть отъ Бога вязати и разрѣшати, яко да той смотритъ на множество, и на малство грѣховъ, и на обращеніе согрѣшившаго, и кающагося, и тако да размѣряетъ милость, и врачу да приноситъ подобну болѣзни: ибо все слово Божіе ему же поручено есть: пастырское владычество въ семъ есть, еже обратити блудящее овча, да не впадется въ пропасть отчаянія, и узвеннаго отъ змія исцѣлти, или лютѣйшими и терпкими или слабѣйшими и мягкими былій.

Внимая именно этимъ правиламъ строгой и мягкой древней церковной дисциплины и Св. Синодъ въ нынѣшнемъ году исправилъ статью 253 Уст. Д. К.

Дабы наглядно видѣть сравнительное каноническое достоинство обоихъ редакцій этой статьи, приводимъ ихъ въ подлинномъ текстѣ параллельно:

Старая редакція:

Если будетъ доказано о неспособности отвѣтствующаго лица къ супружескому сожитію, -- или о нарушеніи имъ святости брака прелюбодѣянiемъ, то бракъ расторгается, и истцу бывшему въ первомъ или второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ, а лицо отвѣтствовавшее осуждается на всегдашнее безбрачіе, и если осуждается на то за нарушеніе святости брака, то подвергается епитиміи по церковнымъ правиламъ.

Новая редакція:

Св. Синодъ въ цѣляхъ единообразнаго и правильнаго прирѣшенія по дѣламъ бракоразводнымъ 253 ст. призналъ необходимымъ преподать епархіальнымъ начальствамъ слѣдующія руководственныя указанія: 1) просьба лица, бракъ коего расторгнуть по винѣ его прелюбодѣянiя о дозволеніи ему вступить въ новое супружество, разрѣшается, по надлежщемъ разсмотрѣнiи епархіальнымъ начальствомъ, по мѣсту жительства просителя: 2) таковая просьба можетъ быть возбуждаема и подлежать удовлетворенію *не прежде*, какъ по выполненію супругомъ, виновнымъ въ нарушеніи прежняго его брака прелюбодѣянiемъ, наложенной за таковое преступленіе *согласно 87 ст. пр.з.*

VI Вселенскаго Собора (тоже, что Трулльскій), 20 прав. Анкирскаго и 77 прав. св. Василя Великаго, семилѣтней епитиміи, на основаніи 102 прав. VI Вселенскаго Собора можетъ быть, по тщательномъ испытаніи духовникомъ совѣсти епитимійца и удостовѣреніи или степени его раскаянія и исправленія сокращаемъ тѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ духовникъ епитимійца, съ тѣмъ, однако, чтобы общій срокъ подлежащей выполненію епитиміи былъ не менѣе 2-хъ лѣтъ“.

Сравнивая обѣ эти редакціи, кажется, ни на минуту нельзя усумниться въ превосходствѣ новой предъ старой: послѣдняя ни на что не опирается, кромѣ развѣ глухой ссылки на какія-то церковныя правила ¹⁾, первая, напротивъ редактирована на точномъ основаніи правилъ, въ ней цитируемыхъ.

„Невольнo задумаешься—говоритъ анонимный авторъ разсматриваемой статьи — надъ тѣмъ, въ какое тяжелое положеніе ставятся пастыри Церкви, которымъ теперь придется совершать таинство брака при небывалыхъ условіяхъ: придется всенародно благословлять *открытыхъ прелюбодѣвъ* на продолженіе незаконнаго сожитія, и дальше оно уже является

¹⁾ Церковнымъ правиламъ эта редакція противорѣчитъ своею жестокостію, налагая за одно преступное дѣяніе двойное наказаніе: и осужденіе на безбрачіе, и церковную епитимію. Между тѣмъ напр. 25-е Апостольское правило гласитъ: Въ блудѣ бывъ святитель, или въ клятвѣ, или въ татѣбѣ, да извержется (т.е. изъ должности), а не отлучится (т.е. отъ церковнаго общенія), глаголетъ бо писаніе: не отетиши дващи вкупѣ*. Толкованіе: епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или который причетникъ, аще ятъ будетъ въ блудѣ, или въ клятвѣ, или въ татѣбѣ, довольноно есть ему осужденіе, еже извѣржену быти отъ сана, и неподобаеть такового отлучити, да не дващи муку претерпитъ, еже есть отнюдь не челоувѣколюбное.

какъ бы законнымъ. Кому понадобилась такая „новая“ статья закона? Своевольнымъ преступникамъ, не обузданнымъ развратникамъ? Но Церковь святая зачѣмъ привлекается къ *потворству въ разрушеніи* семейнаго союза православныхъ. Какой отвѣтъ дадимъ мы вопрошающимъ насъ о святости церковнаго брака? Народъ русскій изстари усвоилъ браку названіе закона,—говорять: „законъ совершить“, а теперь какъ онъ назоветъ новые браки по ст. 253-й?“

Въ этой патетической тирадѣ мелькаютъ двѣ мысли: 1) о тяжести ожидающей пастырей при примѣненіи новаго закона и 2) о потворствѣ открытымъ прелюбодѣямъ и развратникамъ.

„Невольнo задумаешься“ надъ симъ—печалится почтенный авторъ. Намъ же думается, что онъ мало подумалъ о томъ, что написалъ такъ патетически.

Что тяжесть *пастырства* увеличится при *добросовѣстномъ* примѣненіи *новаго* закона—это несомнѣнно: но печалиться ли объ этомъ слѣдуетъ? Не порадоваться-ли? Не попечалиться ли напротивъ о томъ безмятежномъ спокойствіи, на какое уполномочивала 253-я статья старой редакціи русское православное пастырство, осуждая безапелляціонно-открытыхъ прелюбодѣевъ на всегдашнее безбрачіе, т.-е. на открытый и скрытый развратъ, а ихъ неповинныхъ младенцевъ на сиротство, если не прямо на смерть? Не внушала ли она имъ мысли приблизительно такой: „добрые русскіе пастыри! веселитесь духовно и тѣлесно при благословеніи „*законныхъ*“ браковъ (хотя бы и скрытыхъ прелюбодѣевъ), водите знакомство съ семьями, благоустроенными по точному смыслу статей Уст. Д. К. т.-е. такими, гдѣ все шито-крыто, гдѣ никакого порока нельзя доказать *очевидцами-свидѣтелями*, и отложите всякое попеченіе объ открытыхъ прелюбодѣяхъ и развратникахъ, которые согласились лучше „принять на себя вину и презрѣнное званіе открытыхъ прелюбодѣевъ“, чѣмъ сохранять *наружно* благоустроенную семью и супружескую вѣрность, внутри же исполненную мерзостей тайнаго разврата, непримиримой ненависти и злобы,—которые рѣшились лучше прослыть открытыми прелюбодѣями, чѣмъ продолжать подъ защитою Консисторскаго Устава превращеніе, „святаго таинства брака“ въ „гробъ поваленный!“
Объ этихъ открытыхъ прелюбодѣяхъ позаботится „другое

вѣдомство“, напр., министерство внутреннихъ дѣлъ, а ваше вѣдомство пусть будетъ чисто и безмятежно: „спите прочее и почивайте и не грязните вашихъ благословляющихъ рукъ участіемъ къ открытымъ грѣшникамъ и прелюбодѣямъ“....

Неужели „Церковь святая, православная, русская, не говорю уже о церкви древней, призывала когда-либо своихъ пастырей къ такому безмятежному сну до появленія на свѣтъ „старыхъ законовъ“ въ роли У. Д. К.? Неужели она приучала народъ нашъ такъ „совершать законъ“—т.е. святое таинство брака?!

Позволимъ себѣ въ настоящей разъ „историкамъ доказывать“ и раскрывать этотъ вопросъ, а себѣ ограничиться лишь указаніемъ на слѣдующія статьи инструкціи поповскому старостѣ послѣдняго изъ русскихъ патріарховъ—святѣйшаго Адриана:

„Которая вдова или дѣвка—гласить 29-я статья—приживетъ съ кѣмъ незаконно и родитъ ребенка, и тое родильницу молитвою очиститъ безъ замоччанія, и младенцу имя нареци, и тое роженицу, въ коемъ дому она живетъ, собрать въ томъ поручная запись, чтобы покаместъ она обмолѣтся и ее взять на десятильничъ дворъ и допроситъ, съ кѣмъ она того ребенка прижила. И того, на кого скажетъ, сыскавъ допроситъ и по розыску учинитъ ему наказаніе, битъ шелепами нещадно и сослать подъ началъ въ монастырь на мѣсяць, и въ монастырѣ велѣтъ ему быть между церковнаго пѣнія въ монастырскихъ трудахъ, а къ церковному пѣнію, къ вечерни, къ утрени и литургіи велѣтъ приходить и послѣ литургіи на всякій день по 100 поклоновъ класть земныхъ. А роженицѣ чинитъ указъ противъ того-жь, какъ ей минетъ 40 дней, а почеревныхъ денегъ не имать, а для вѣдома тѣ распросныя рѣчи ихъ на десятильнич дворѣ записывать въ книгу“. А если которыя вдовы или дѣвки будутъ отказываться—внушаетъ слѣдующая статья—отъ наименованія своихъ незаконныхъ сожителей, то ихъ наказывать вдвое, чтобы онѣ „тѣхъ блудниковъ никакими отговорками въ незаконственномъ дѣлѣ отъ наказанія ни для чего неукрывали“. По учиненіи же таковой экзекуціи,—*беззаконниковъ „обвѣнчать, дабы никто беззаконно, безъ вѣнчанія со вдовою или дѣвкой не жилъ“* (ст. 31).

На много лѣтъ этотъ „законъ“ старте Уст. Д. К. и статья

253-я *старой* редакціи представляет очень *новый* законъ: спрашивается теперь: „новая статья“—по выраженію безымяннаго автора—т. е. 253-я *новой* редакціи составляет новшество, или же наоборотъ представляет возвратъ нашего пастырства къ исконному и извѣчному способу разумѣнія и „совершенія закона“ т. е. святаго таинства брака?

Кажется очевидно, что называть 253-ю статью Уст. Д. К. новой редакціи—новшествомъ,—неслыханнымъ на Руси Святой—недоразумѣніе закона—весьма печальное.

Строгъ былъ Святѣйшій патріархъ Адріанъ къ скрытымъ блудникамъ и блудницамъ, а къ открытымъ весьма милостивъ, и что касается младенцевъ, отъ блуда рожденныхъ, безмѣрно чадолубивъ: не отдать ли его подъ судъ за это нещадно строгимъ и ревностнымъ блюстителямъ Евангельскаго закона XX-го вѣка?!

Смѣль, необычайно смѣль былъ Святѣйшій патріархъ Адріанъ, предписывавшій „беззамотчанія“ блудницу—имъ „молитвою освятить“, а затѣмъ сознавшихъ „беззаконниковъ, выражаясь языкомъ современныхъ писателей, всенародно благословлять на продолженіе беззаконнаго сожитія“.

Не отдать ли его за это „потворство въ разрушеніи семейнаго союза“ подъ нещадный судъ ревнителей святости брака XX-го вѣка?

Какъ прискорбно ставить эти странныя вопросы! А какъ же ихъ не поставишь?

Да, измененная 253-я статья У. Д. К. пробуждаетъ отъ безмятежнаго сна нашихъ покоившихся пастырей и призываетъ ихъ къ доброй дѣятельности по обращенію на путь истины и Евангельскаго закона грѣшниковъ и прелюбдѣевъ, возлагаетъ на нихъ „тяжелое“ бремя, которое несли пастыри руководимые патріархомъ Адріаномъ.

Что же? благодарить-ли современнымъ пастырямъ Святѣйшій Синодъ за наложеніе этого бремени, или же пожаловаться на него общественному мнѣнію, русскому православному народу за то, что ихъ разбудили отъ безмятежнаго сна?

Пожаловаться, конечно, можно; вѣдь они доселѣ „бюли святость догматовъ православной вѣры“, отложивъ всякое попеченіе объ открытыхъ осквернителяхъ его, предоставленныхъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое

на разные лады изощряется въ изобрѣтеніи мѣръ къ ослабленію сифилиса, къ регулированію проституціи, незаконныхъ сожитій—гражданскими мѣрами, а зло все растетъ и растетъ; вырождается, таетъ крѣпкій русскій народъ по городамъ и селеніямъ. Что отвѣтять на это наши пастыри, ревнующіе о святости брака?

„Мы блюдемъ ее“—отвѣтять они. И хочется сказать подобнымъ ревнителямъ чистоты: блюдете-то вы блюдете; но отчего же вы не такъ дѣятельны, не такъ смѣлы въ раздаяніи своего благословенія и молитвъ кающимся открытымъ прелюбодѣямъ, какъ были дѣятельны и смѣлы пастыри времянъ патріарха Адріана и времянъ болѣе древнихъ?

Ужъ не оскудѣла ли въ васъ вѣра въ благодатную силу церковныхъ таинствъ — покаянія и брака? Мы ужасаемся разсматривать этотъ вопросъ и охотнѣе склоняемся признать здѣсь простое недоразумѣніе по части церковнаго законовѣдѣнія, хотя и печальное.

Н. Заозерскій.
